

СО МИЭ

ЕДИНСТВЕННЫЙ

РЕБЕНОК

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.531-312.4(519.5)
ББК 84(5Кор)-44
С54

Seo Mi-ae
THE ONLY CHILD

Copyright © 2019 by Seo Mi-ae. All rights reserved

Со Миэ.
С54 Единственный ребенок / Со Миэ ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Корея).

ISBN 978-5-04-199346-7

Клетка с хищником

Начинающий криминальный психолог-профайлер Ли Сонгён в изумлении. С ней захотел пообщаться сам Ли Бёндю. Жуткий серийный убийца, приговоренный к смертной казни. На допросах он молчал как рыба и не дал ни одного интервью — ни журналистам, ни психологам. И вот теперь сам проявляет инициативу... Причем желает говорить только с Сонгён...

Приятных снов... мамочка

Тогда же в ее доме появляется 11-летняя Хаён — дочка мужа от первого брака, о которой тот никогда не рассказывал. При загадочных обстоятельствах погибли сперва мама девочки, а потом и бабушка с дедушкой. Сонгён пытается окружить бедняжку теплотой и заботой, но та ведет себя очень странно, пугающе. Но главное — это ее глаза. Будто сам психопат Ли Бёндю пристально смотрит из-под длинных детских ресничек...

УДК 821.531-312.4(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-199346-7 ООО «Издательство Эксмо», 2024

*Все персонажи и события в книге
являются вымышленными,
а совпадения с реальными событиями
случайны.*

Пролог

Чисто для примера: предположим, есть какая-то очень старая комната.

В этой комнате полным-полно вещей, о которых я даже не хочу вспоминать, а на двери — здоровенный замок.

Со временем я постепенно забываю о существовании этой комнаты и в конце концов вообще не помню, что она в принципе была.

Память — странная штука. То, что вроде бы просто невозможно забыть, полностью стирается у тебя из головы, и как раз по этой самой причине. Говорят, это такой защитный механизм, который предохраняет тебя от перегрузок. Мозг автоматически блокирует подобные вещи, зная, что ты просто сломаешься, если будешь постоянно о них думать. Так что твоя голова помнит только то, что хочет помнить. Хранит лишь то, с чем может справиться.

Иногда я только дивлюсь: что не так с моей-то головой?

Да, у меня тоже когда-то была такая комната.

Комната, которую я задвинул в самый дальний уголок сознания, навесив на дверь десятки замков. И одно время даже не помнил, что нечто подобное вообще существует. Но это оказалось ненадолго. В один прекрасный день эти замки поотваливались, все разом.

Не надо было мне входить в эту дверь, пусть даже она и была уже не заперта... Но любопытство взяло верх, и я вошел. И тут же понял.

Что я открыл дверь в преисподнюю.

ЧАСТЬ I

1

Сообщение о пожаре в районе Ынам-дон¹ поступило семнадцатого июня, в три тридцать семь утра.

Соответствующая информация появилась на электронном табло дежурного в главном управлении пожарной охраны, что под горой Намсан, и в тот же самый момент о происшедшем узнали в пожарном управлении Западного городского округа и ближайшем отделе полиции, а также в группе по расследованию пожаров Столичной полиции Сеула.

Ли Санук, инспектор главного управления пожарной охраны, принявший сообщение, на тот момент находился на ночном дежурстве и безмятежно спал в комнате отдыха. Разбуженный звонком на мобильник, Санук поднялся на ноги, потирая сонные глаза. Он завалился на кровать только после часа ночи, закончив писать

¹ Сеул разделен на 25 муниципальных округов (гу), имеющих статус самоуправления, которые, в свою очередь, включают в себя 522 административных района (дон). *Здесь и далее — прим. пер.*

рапорт, так что поспать удалось от силы пару часов.

Веки постоянно опускались сами собой, но когда инспектор вышел из здания и глотнул свежего воздуха, то почувствовал себя малость пободрее. Прохладный ночной воздух быстро выдул из головы последние остатки сна.

Прежде чем сесть в свою машину, оставленную на служебной парковке, Санук позвонил сержанту Ю Донсигу, своему постоянному напарнику. Ответил все еще полусонный недовольный голос:

— Да не сплю я, не сплю!

Должно быть, тому уже тоже успели позвонить из главного управления городской полиции.

Санук живо представил себе своего приятеля. Сидит небось на постели, встряхивая головой, чтобы опять не задремать. Пытается выгнать сон, прикрыв глаза и вслушиваясь в голос из трубки.

Поддавив смешок, Санук сообщил, что направляется к месту происшествия.

— Давай не копайся и выходи, — добавил он.

— Погоди-ка... — произнес сержант Ю.

— А?

Санук уже собирался отключиться, но что-то в голосе сержанта его насторожило. Гадая, что это могло быть, Санук покрепче прижал телефон к уху.

— Так где, говоришь, это?

Ю не мог не знать адреса, но все же переспросил — наверное, не проснулся еще до конца, хочет просто убедиться.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК

— В Ынаме. На сей раз возле районной гимназии, у «пяти углов», на улице Пеннёса.

Получив подтверждение, сержант Ю тяжело вздохнул. Ненадолго затих — видимо, пытался окончательно проснуться. Издал стон, неразборчиво пробормотал что-то. Наверное, ругался, поднимаясь на ноги. Санук отлично его понимал — сам точно так же себя чувствовал.

— Ну да, меня это уже тоже бесит, — сказал он сержанту.

— Ладно, все нормально. Дай собраться. Скоро буду.

Отключившись, Санук быстро забрался в машину. Вставил ключ в замок зажигания, завел мотор, глянул на часы. Был уже пятый час утра.

В такую рань пробок в городе ждать не приходится. Если двинуть по проспекту Муакдже мимо ворот Сыннемун¹, то можно домчаться максимум минут за двадцать. Придавив педаль, Санук пулей вылетел со стоянки, пытаясь припомнить, сколько случаев возгорания зафиксировано уже в районе Ынам за последнее время.

Выходило, что пять, и началось все весной. И вот теперь у Санука было такое чувство, что ему придется сломя голову нестись по вызову,

¹ Сыннемун — «Великие южные ворота», построенные в 1398 г., — один из старейших архитектурных памятников Сеула, входящий в список национального достояния Республики Корея под первым номером. Практически заново восстановлены после пожара в 2008 г.

даже если кто-то в этом районе просто чиркнет спичкой.

Первый такой случай произошел в седьмом микрорайоне Бнама, возле строящегося жилого комплекса «Хиллз-стейт», неподалеку от больницы Бнпхен.

Между возводимыми у подножия горы Пеннён здоровенными высотками — груды стройматериалов, туда-сюда снуют тяжелые грузовики.

К счастью, при тушении пожара никто не погиб. На пустыре между улицей Пеннёса и стройкой загорелся штабель фанеры и еще какие-то отделочные материалы, но ущерб оказался невелик, а с огнем удалось справиться достаточно быстро — благодаря какому-то работяге, сторожившему стройплощадку и вовремя заметившему неладное. В управлении ничего криминального в этом пожаре не нашли и списали все на непотушенный окурок — на чистую случайность.

Но когда и в самом районе, и в его окрестностях один за другим запылали новые пожары, этот самый первый случай, изначально списанный на простую халатность, стал объектом расследования вместе с остальными. Поскольку на ночь стройплощадка закрывалась и никого там, по идее, не должно было быть, возникло предположение, что кто-то умышленно пробрался туда с целью поджога.

Третий пожар оказался самым разрушительным, и вот тогда-то Ли Сануку, инспектору главного

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК

управления пожарной охраны, и сержанту Ю Донсигу, судебному эксперту группы по расследованию пожаров городской полиции, и пришлось подключиться к делу.

Этот пожар, занявшийся возле церкви на задах ынамской начальной школы все на той же улице Пеннёса, вызвал очень серьезный ущерб — из-за сильного ветра пламя перекинулось на соседний жилой квартал. Три здания выгорели дотла; погибла семья из трех человек, спавших на тот момент в собственных постелях.

Все это случилось около трех утра, но все-таки нашелся свидетель, поскольку пожар запылал прямо посреди густонаселенного микрорайона.

Этот свидетель — местный житель, который в тот день работал сверхурочно и поздно возвращался домой, — сообщил, что видел в переулке неподалеку от места возгорания какого-то подозрительного человека. Согласно его показаниям, пламя занялось среди жилых домов в тот самый момент, когда этот человек поспешно вывернул из переулка на главную улицу, скрывшись из виду, но описать он его не может, поскольку было темно.

Санук на пару с сержантом Ю долго копался на пожарище, выискивая точное место возгорания и его причину, но в итоге зашел в тупик, поскольку показания свидетеля никак не стыковались с тем, что удалось обнаружить. Единственно, обитатели микрорайона поведали о некоем затяжном конфликте между ними и фирмой-застройщиком,

который вполне мог иметь какое-то отношение к серии пожаров.

Когда Санук уже перевалил через холм Муакдже и на развязке Хондже свернул на проспект Морене, запиликал его мобильник.

— Ты где? — каким-то бесцветным голосом поинтересовался сержант Ю. — Уже на месте?

— Нет, еще еду. Давай тоже подъезжай, там и поговорим.

— Это ведь уже шестой раз, так?

— Ну да, шестой.

Молчание в трубке.

— Так что хотел сказать-то? — поинтересовался Санук, думая, уж не рассоединился ли звонок.

— Ну, мне тут недавно приснился нехороший сон... — последовал ответ сержанта Ю.

— Сон?

Видать, коллега находился в несколько растрепанных чувствах, получив сообщение о пожаре после какого-то нехорошего сна. Из-за такого внезапного проявления слабости напарника Санук и сам немного расстроился. Сержанта, видать, вконец достала эта бесконечная серия.

И Санук, и Ю оба специализировались на расследовании пожаров, но отвечали за разные участки этой работы. Главная задача Санука — осмотр места происшествия, поиск каких-либо оставшихся следов и опрос свидетелей, чтобы определить точное место первичного возгорания и причину пожара. Далее, особенно если обна-

руживаются какие-либо признаки умышленного поджога, в дело вступает сержант Ю, работающий в связке с пожарными инспекторами вроде Санука. От лица полиции открывается полномасштабное расследование, ставящее целью найти на месте происшествия какие-то следы того, кто это сделал, и в итоге поймать его.

Для Санука, представляющего управление пожарной охраны, местом происшествия работа и заканчивается, а для сержанта Ю здесь все только начинается. Если вдруг выплывет какой-то криминальный след, сержант не успокоится, пока не вычислит преступника и не закроет дело.

Оба работали бок о бок, обмениваясь мнениями о том, что удалось обнаружить на пожарище, но ничуть не удивительно, что из них двоих именно сержант Ю испытывал наибольший стресс. Вдобавок уже несколько месяцев пожары с завидной регулярностью полыхали в одном и том же районе, и стремление поскорей разрешить эту загадку наверняка наваливалось ему на плечи еще более тяжелой ношей. Обычно оба не мчались к месту происшествия, едва получив сообщение от диспетчера. Но в предыдущих случаях многое указывало на умышленный поджог, так что, услышав сообщение о пожаре в районе Ынам, они немедленно связались между собой.

Санук не знал, что сказать сержанту Ю. Просто надеялся, что подозреваемый будет наконец пойман, а серии пожаров удастся положить конец.

— А ты вообще веришь в вещие сны и всякую такую лабуду? — спросил сержант Ю.

— Верю. Прямо перед тем, как я родился, моя матушка как раз видела такой вещий сон¹. Наверное, именно поэтому я и подался в пожарные. Разве я тебе не рассказывал?

Чтобы слегка поднять напарнику настроение, Санук принялся пересказывать матушкин сон, проявляя бóльшую словоохотливость, чем обычно. Но сержант, который эту историю уже сто раз слышал, повесил трубку, прежде чем Санук успел добраться до сути.

Санук хмыкнул, положил телефон на сиденье и прибавил газу.

* * *

В нескольких десятках метров от «пяти углов» перед гимназией Чингам образовался затор, словно чтобы оповестить всех окрестных зевак: здесь пожар, скорей сюда. Несмотря на ранний час, пробраться к месту происшествия оказалось не просто, поскольку на въезде собралась изрядная

¹ Речь идет о вещем сне «тхемон», который видит ожидающая ребенка мать или ее близкие родственники. Все, что видится в таком сне — фрукты (яблоки, хурма, вишня, каштаны), животные (тигры, змеи, золотые рыбки), природа (реки, радуги), дети и драгоценности, — трактуется в соответствии со старинными верованиями. Считается, что такой сон может указывать на пол будущего ребенка.

ЕДИНСТВЕННЫЙ РЕБЕНОК

толпа, а проезжающие автомобилисты сбавляли ход, вытягивая шеи.

Санук прорвался на улицу Пеннёса, только несколько раз энергично посигналив, хотя на крыше его машины всюду сияли мигалки. Припарковался в сторонке, подальше от зевак, и еще на подходе узрел обычную для пожара суету.

Дорога была забита пожарными машинами, мобилизованными для тушения, взмысленными пожарными и микроавтобусами скорой помощи, готовыми развезти по больницам пострадавших. Среди скопления людей и автомобилей мелькали полицейские в форме, пытающиеся навести хоть какой-то порядок. Вдобавок, заслышав о пожаре, сюда, наступая друг другу на пятки, сбежались чуть ли не все жители окрестного микрорайона, так что царила полная неразбериха.

По профессиональной привычке Санук бросил взгляд на бьющее в небо пламя. К счастью, очаг пожара уже частично удалось взять под контроль, и на место происшествия готовились войти спасатели. Санук осмотрелся по сторонам, ободряюще помахав бойцам из управления пожарной охраны Западного округа, с которыми успел познакомиться во время последней серии пожаров.

Сержанта Ю он сразу заметил даже среди десятков суетящихся вокруг людей — по-военному короткая стрижка ежиком, внушительный рост и крепкое телосложение легко узнавались изда-лека.